

Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

В статье представлены результаты исследования психологических ресурсов и личностных дефицитов выпускников организаций для детей-сирот, в котором участвовали 164 человека: 106 (средний возраст — 15,96±1,01) ожидали скорого выпуска из организации, 58 (средний возраст — 13,4±0,76) были далеки от выпуска. Группы не различались по полу ($\chi^2=1,467$ при $p=0,147$). Установлено, что психологическими ресурсами выпускников являются социальные навыки, эмоциональный интеллект и некоторые конструктивные копинг-стратегии. У девочек степень выраженности данных параметров ниже, чем у мальчиков. А у выпускников-мальчиков — ниже, чем у мальчиков младшей группы. Обнаружено, что выраженность конструктивных копингов у респондентов имеет сниженный характер даже в сравнении с группами с врожденной и приобретенной инвалидностью. Показано, что причиной личностных дефицитов у воспитанников является психотравматизация. Чаще психологические травмы связаны с изъятием из семьи, особенно у выпускников, чаще у девочек, которые более 3-5 лет воспитывались в организации. Они чувствуют себя более травмированными и менее конструктивно реагируют на травму. Выделен характерный сдвиг фиксации времени травматического события. Установлено, что для информантов характерна ситуационная предрасположенность к делинквентному, зависимому (у выпускников выше), агрессивному и аутоагрессивному поведению, что свидетельствует о легкой степени социально-психологической дезадаптации. Выпускники чаще используют неконструктивные копинг-стратегии при совладании со стрессом.

Ключевые слова: дети-сироты, выпускники, организации для детей-сирот, психологические ресурсы, личностные дефициты.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.04.2022 № 073-00110-22-02 «Научно-методическая разработка системы оценки готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников замещающих семей к самостоятельному проживанию и успешности социальной адаптации после выпуска из организаций и завершения пребывания в замещающих семьях».

Для цитаты: Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2—3. С. 69—89. DOI:10.17759/ssc.2022030205

Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

The article presents the results of a study of psychological resources and personal deficits of graduates of organizations for orphans, in which 164 people participated: 106 (average age 15.96±1.01) expected to graduate from the organization soon, 58 (average age 13.4±0.76) were far from graduation. The groups did not differ by gender ($c^2=1.467$ at $p=0.147$). It is established that the psychological resources of graduates are social skills, emotional intelligence and some constructive coping strategies. In girls, the degree of severity of these parameters is slightly lower than in boys. And the graduates-boys — are lower than the boys of the younger group. It was found that the severity of constructive coping among respondents has a reduced character even in comparison with groups with congenital and acquired disabilities. It is shown that the cause of personality deficits in pupils is psychotraumatization. Psychological traumas are more often associated with withdrawal from the family, especially among graduates, and more often among girls who have been brought up in the organization for more than 3-5 years. A characteristic shift in the fixation of the time of a traumatic event is highlighted. At the same time, girls feel more traumatized and react less constructively to trauma. It has been established that informants are characterized by a situational predisposition to delinquent, dependent, aggressive and autoaggressive behavior, which indicates a mild degree of socio-psychological maladaptation. Graduates have a higher propensity for dependent behavior. They are also more likely to use unconstructive coping strategies when coping with stress.

Keywords: orphans, graduates, organizations for orphans, psychological resources, personal deficits.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00110-22-02 dated 08.04.2022 “Scientific and methodological development of a system for assessing the readiness of graduates of organizations for orphans and children left without parental care, graduates of substitute families to live independently and the success of social adaptation after graduation from organizations and completion of stay in substitute families”.

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Kolesnikova U.V. Psychological resources and personal deficits of graduates of organizations for orphans. *Social`ny`e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2—3, pp. 69—89. DOI:10.17759/ssc.2022030205 (In Russ.).

Введение

Поиск психологических ресурсов выпускников организаций для детей-сирот не теряет своей актуальности в связи с наблюдаемыми проблемами и негативными результатами их адаптации в самостоятельной жизни независимо от страны проживания. Маргинализация и нарушения правопорядка, люмпенизация и социально значимые заболевания нередко сопутствуют жизненному пути выпускников [22].

Как правило, эти проблемы связывают с низкой готовностью выпускников к самостоятельной жизни [1; 13].

Понятие «готовность к самостоятельной жизни» формулируется в большинстве отечественных исследований как «многомерный комплексный параметр, представляющий собой устойчивые социально-психологические особенности, которые, выступая личностными ресурсами, являются существенными предпосылками успешной жизнедеятельности в самостоятельной жизни» [6].

Исследователи выделяют внешние и внутренние детерминанты готовности к самостоятельной жизни. К внешним относят противоречие между поздним взрослением современной молодежи [17] и требованиями к выпускникам, которые должны начинать самостоятельную жизнь еще до совершеннолетия. Резкий переход от жизни под надзором к полной самостоятельности, искажение социальной ситуации развития на каждом этапе взросления во многом осложняют процесс становления «самостоятельности» у выпускников организаций для детей-сирот [1]. К внутренним детерминантам относят «устойчивые социально-психологические особенности, которые, выступая личностными ресурсами, являются существенными предпосылками успешной самостоятельной жизнедеятельности» [6]. Выделение этих характеристик чаще всего связано с авторскими концепциями самостоятельной жизни: самостоятельность, жизненное самоопределение, жизненные навыки, компетентность, психологическая готовность [2; 3; 10; 11; 28]. Особая миссия отводится такой личностной характеристике, как жизнестойкость, которая рассматривается в качестве «стержневого компонента и интегрального показателя готовности выпускника к жизни в социуме» [4].

В рамках модели социального поведения А.П. Гольдштейна залогом успешной социально-психологической адаптации выпускников выступают социальные навыки, то есть умения, позволяющие успешно взаимодействовать с окружающим миром.

Выделяют следующие начальные навыки (минимальные умения):

- вступление в контакт и участие в разговоре;
- самовыражение в разговоре, умение выразить свои чувства и переживания, передача информации другому человеку;
- реакция на мнение другого человека в разговоре или на то, что он переживает;
- навыки планирования предстоящих действий;
- альтернативы агрессивному поведению, наиболее продуктивные способы выхода из конфликтной ситуации [1; 7; 12].

Проблемы адаптации подростков-сирот также рассматриваются с учетом психологического совладания в разрезе использования ими неконструктивных моделей копинг-поведения: избегание, приспособление, агрессия и др. [18; 24; 26].

В современных зарубежных исследованиях акцент делается на травма-ориентированном подходе, в рамках которого трудности включения в самостоятельную жизнь выпускников объясняются с позиций нарушения психического здоровья, последствий психических травм, жестокого обращения и пренебрежения к личности, к ее интересам и нуждам, нарушающих связь с собой, близкими, сообществом и миром в целом [36].

Развитие в условиях кумулятивной травмы формирует триггерный паттерн повторяющихся нарушений регуляции в ответ на сигналы травмы, которые проявляются в эмоциональной дисрегуляции аффективных состояний, склонности к навязчивым воспоминаниям, зависимостям, нарушениям поведения и т.д., как следствие — неизбежность будущей виктимизации, функциональные нарушения во всех сферах жизнедеятельности выпускника [37].

В международных исследованиях описываются индивидуальные защитные факторы, которые могут позволить выпускникам чувствовать себя благополучными в самостоятельной жизни. К ним относят: оптимизм, позитивные взгляды на себя, постановка целей и ориентация на достижение, просоциальные ценности, развитие навыков, а также выявление и использование сильных сторон характера [38].

Таким образом, изучение психологических характеристик выпускников организаций для детей-сирот объединяет в себе два подхода: со стороны их психологических ресурсов, способствующих успешному вхождению в самостоятельную жизнь, и со стороны их личностных дефицитов, препятствующих успешной социализации.

Цель исследования — выявить специфику психологических ресурсов и личностных дефицитов у выпускников организаций для детей-сирот перед выходом их в самостоятельную жизнь.

Методы и методики

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Авторская анкета для изучения социально-демографических данных информантов, включающая вопросы о наличии опыта воспитания в семье, продолжительности жизни в семье и вне семьи, опыте пребывания в организациях для детей-сирот, количестве и направленности перемещений (дом ребенка — реабилитационный центр, детский дом и т.д.);
2. Опросник «Определение уровня развития социальных навыков» А.П. Гольдштейна [9];
3. Детский опросник на выявление симптомов ПТСР (The Child PTSD Symptom Scale (CPSS)) в возрасте от 8 до 18 лет [34], адаптация В.Н. Ослон и М.А. Одинцовой, позволяющий получить сведения о травматическом опыте ребенка;

4. Полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний детей (Н.В. Тарабрина), позволившее провести внешнюю валидизацию Детского опросника на выявление симптомов ПТСР [25], а также измерение посттравматической симптоматики;
5. Опросник эмоционального интеллекта (ЭмИн) Д.В. Люсина, предназначенный для измерения эмоционального интеллекта (EQ) в соответствии с авторской моделью [16];
6. Краткая версия теста «Жизнестойкость» [21];
7. Шкала ясности Я-концепции. Русскоязычная версия (В.В. Вдовенко, С.А. Щебетенко), направленная на изучение таких параметров Я-концепции, как дифференцированность, структурированность (целостность) и устойчивость, определенность (ясность) и точность [8];
8. Методика COPE в адаптации Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина, Е.А. Рассказовой, направленная на выявление копинг-стратегий [19].

Для обработки данных использовались методы: описательная статистика, двухфакторный дисперсионный анализ ANOVA, критерий с χ^2 Пирсона, факторный анализ методом главных компонент (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера).

Описание выборки

В исследовании приняли участие 164 подростка от 13 до 18 лет (15,03±1,56), среди них 80 мальчиков (14,8±1,7) и 84 девочки (15,3±1,4), которые равномерно распределились по возрастным группам ($\chi^2=1,467$ при $p=0,147$; $t=-1,898$; $p=0,058$):

1. до 15 лет (N=58);
2. выпускники от 15 лет и старше (N=106).

Социобиографические данные представлены в табл. 1 и 2. Все информанты проживали в организациях для детей-сирот и обучались в общеобразовательной школе.

Подростки старше 15 лет готовились к выпуску из детского дома, в связи с чем получили статус выпускника.

Таблица 1

Распределение респондентов по группам

Группа	N	Возраст	Пол			
			М (N)	%	Ж (N)	%
До 15 лет	58	13,4±0,76	32	40,0 %	26	31,0 %
Выпускники от 15 лет и старше	106	15,96±1,01	48	60,0 %	58	69,0 %
Всего	164	15,03±1,56	80	48,8 %	84	51,2 %
			$\chi^2=1,467$ при $p=0,147$			

Подростки разных возрастных групп различались по времени пребывания в детском доме и по количеству перемещений из семьи в детский дом и обратно, но не различались по месту проживания до детского дома (табл. 2).

Таблица 2

Распределение информантов по опыту жизни в организации и до поступления в детский дом

	До 15 лет	Выпускники
Время, проведенное в детском доме		
До года	20 (34,5 %)	36 (34,0 %)
От 1 до 2 лет	14 (24,1 %)	20 (18,9 %)

	До 15 лет	Выпускники
От 3 до 5 лет	10 (17,2 %)	38 (35,8 %)
Более 5 лет	14 (24,1 %)	12 (11,3 %)
$\chi^2=8,825$ при $p=0,032$		
Количество перемещений		
Ни разу	34 (58,6 %)	68 (64,2 %)
Один-два раза	22 (37,9 %)	24 (22,6 %)
Три-пять раз	0	10 (9,4 %)
Более пяти раз	2 (3,4 %)	4 (3,8 %)
$\chi^2=8,791$ при $p=0,032$		
Где проживал до детского дома		
В другом детском доме	6 (10,3 %)	10 (9,4 %)
У родственников	4 (6,9 %)	4 (3,8 %)
В своей семье	36 (62,1 %)	50 (47,2 %)
В приемной семье	4 (6,9 %)	18 (17,0 %)
В реабилитационном центре	8 (13,8 %)	24 (22,6 %)
$\chi^2=6,715$ при $p=0,152$		

Подростки-мальчики не отличались от девочек по времени, проведенном в детском доме ($\chi^2=3,081$ при $p=0,379$); по количеству перемещений ($\chi^2=7,328$ при $p=0,062$). Отличия наблюдались по месту проживания до детского дома ($\chi^2=15,620$ при $p=0,004$). В своей семье проживали 47,5% мальчиков и 57,1% девочек, а в реабилитационных центрах – 25% мальчиков и 14,3% девочек. В другом детском доме или у родственников проживали по 10% мальчиков, 7,5% мальчиков были возвращены из приемной семьи обратно в детский дом. Среди девочек в другом детском доме проживали 9,5%, у родственников не проживал никто, а 19% были возвращены из приемных семей в детский дом (рис. 1).

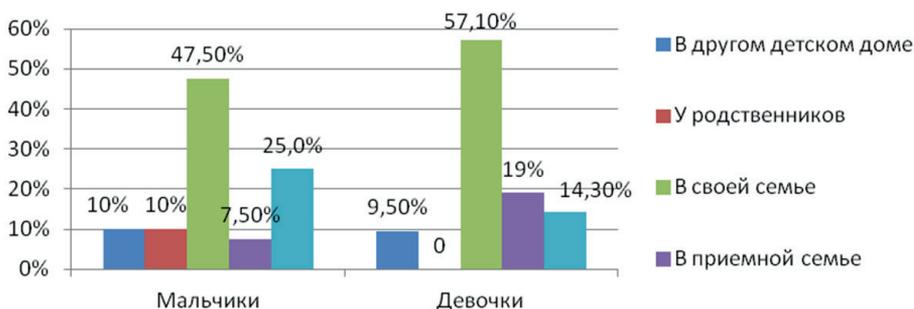

Рис. 1. Мальчики и девочки, проживающие в разных условиях до организации для детей-сирот (%)

Результаты

Возрастные группы различались по частоте упоминания тех или иных травматических событий в их жизни ($\chi^2=10,863$ при $p=0,054$), но не различались в сроках произо-

шедшего события ($\chi^2=1,179$ при $p=0,182$). Большинство подростков (65,5%) и выпускников (73,6%) указали, что травмирующее событие произошло в срок до года. Наиболее травмирующими для выпускников оказались события, связанные с изъятием их из семьи (37,7%), примерно по трети подростков до 15 лет указали на конфликты (34,5%) и трудности в учебе (31%), подробнее см. на рис. 2.

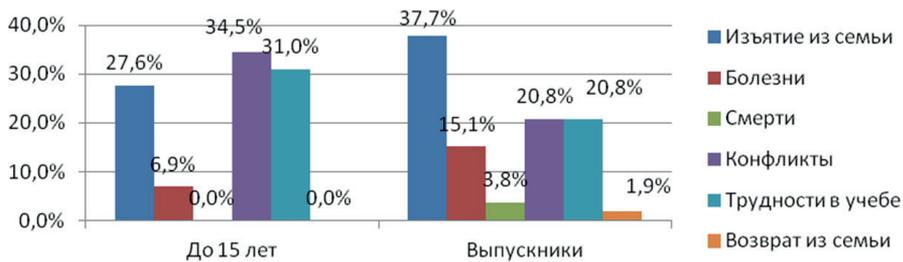

Рис. 2. Травмирующие события подростков и выпускников (%)

Мальчики и девочки всей выборки также различались по частоте упоминания тех или иных травматических событий в их жизни ($\chi^2=12,234$ при $p=0,032$), но не различались в сроках произошедшего события ($\chi^2=0,788$ при $p=0,237$), большинство из которых указали на срок до года (67,5% и 73,8% соответственно), подробнее см. на рис. 3.

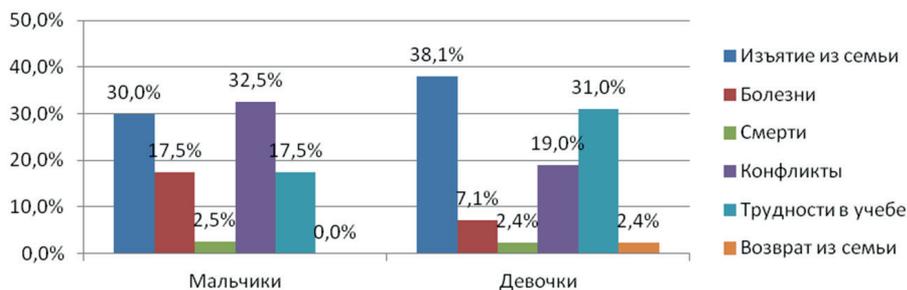

Рис. 3. Травмирующие события мальчиков и девочек (%)

При этом для мальчиков наиболее болезненными событиями стали конфликты (32,5%), изъятие из семьи (30%), для девочек – изъятие из семьи (38,1%) и трудности в учебе (31%).

Для того, чтобы выявить влияние двух независимых переменных (возрастная группа: подростки/выпускники и пол) на каждую из исследуемых характеристик (выраженность психотравматических реакций, эмоциональный интеллект, жизнестойкость, ясность Я-концепции, копинг-стратегии, социальные навыки, эмоциональная дисрегуляция), проводился двухфакторный дисперсионный анализ с использованием апостериорного критерия Дункана. Результаты анализа и описательная статистика представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Результаты двухфакторного дисперсионного анализа
и описательная статистика по группам**

Исследуемые характеристики	Среднее значение ± стандартное отклонение: для подростков и выпускников в зависимости от пола — М (мужской), Ж (женский)			Статистические эффекты df=5		
	Группы подростков			Группа	Пол	Группа* Пол
	Пол	Подростки М (N=32) Ж (N=26)	Выпускники М (N=48) Ж (N=58)			
Общий индекс посттравматических реакций	М	26,3±9,7	24,3±11,2	F=3,305 p=0,071	F=5,533 p=0,020	F=0,343 p=0,559
	Ж	31,2±12,1	27,2±8,5			
Навязчивые воспоминания	М	4,6±3,3	5,5±4,4	F=0,203 p=0,653	F=6,528 p=0,012	F=3,306 p=0,071
	Ж	7,7±4,7	6,1±4,7			
Избегание	М	9,5±4,1	8,4±4,5	F=1,922 p=0,168	F=7,501 p=0,007	F=0,182 p=0,670
	Ж	11,1±4,8	10,4±3,0			
Степень выраженности посттравматических реакций	М	13,1±9,2	10,3±8,6	F=0,070 p=0,792	F=11,94 p=0,001	F=1,489 p=0,117
	Ж	15,8±9,7	17,8±8,9			
Ясность Я-концепции	М	38,7±7,3	41,8±4,9	F=5,813 p=0,017	F=7,831 p=0,006	F=0,288 p=0,592
	Ж	36,4±7,5	38,3±6,3			
Аддиктивное поведение	М	11,3±4,7	12,3±6,1	F=3,519 p=0,062	F=0,167 p=0,684	F=0,494 p=0,483
	Ж	11,1±3,5	13,1±4,3			
Позитивное переформулирование	М	7,1±3,1	5,9±3,2	F=13,05 p=0,000	F=0,009 p=0,925	F=1,289 p=0,258
	Ж	7,6±2,5	5,4±2,5			
Концентрация на эмоциях	М	5,9±2,9	5,9±2,9	F=0,959 p=0,329	F=3,708 p=0,056	F=1,060 p=0,305
	Ж	6,3±2,0	7,1±2,1			
Обращение к религии	М	5,3±4,1	4,4±3,7	F=0,098 p=0,755	F=5,607 p=0,019	F=3,482 p=0,064
	Ж	5,6±4,2	6,9±3,2			
Юмор	М	6,6±3,0	6,4±3,2	F=8,00 p=0,005	F=0,777 p=0,379	F=6,005 p=0,015
	Ж	8,5±3,0	5,5±3,4			
Поведенческий уход от проблем	М	5,5±2,2	4,9±2,6	F=0,590 p=0,443	F=0,530 p=0,468	F=4,929 p=0,028
	Ж	4,2±2,7	5,5±2,8			
Сдерживание	М	6,3±2,8	4,3±1,9	F=7,510 p=0,007	F=1,255 p=0,264	F=4,285 p=0,040
	Ж	5,0±2,2	4,7±2,9			
Принятие	М	6,5±3,1	6,5±2,7	F=2,374 p=0,125	F=4,941 p=0,028	F=2,374 p=0,125
	Ж	8,3±3,1	6,8±2,9			
Планирование	М	8,9±1,7	7,7±2,5	F=7,685 p=0,006	F=0,710 p=0,401	F=0,225 p=0,636
	Ж	9,1±1,7	8,2±2,6			

Исследуемые характеристики	Среднее значение ± стандартное отклонение: для подростков и выпускников в зависимости от пола — М (мужской), Ж (женский)			Статистические эффекты df=5		
	Группы подростков			Группа	Пол	Группа* Пол
	Пол	Подростки М (N=32) Ж (N=26)	Выпускники М (N=48) Ж (N=58)			
Контроль	М	14,1±4,6	14,5±4,3	F=0,054 p=0,817	F=10,92 p=0,001	F=0,973 p=0,325
	Ж	12,5±4,3	11,6±3,9			
Принятие риска	М	8,1±3,1	10,5±3,2	F=4,688 p=0,032	F=1,579 p=0,211	F=5,214 p=0,024
	Ж	8,6±2,9	8,6±3,6			
Жизнестойкость	М	41,1±11,5	43,5±11,2	F=0,001 p=0,977	F=3,663 p=0,057	F=1,620 p=0,205
	Ж	39,9±10,8	37,5±11,8			
Начальные навыки	М	9,0±3,7	13,1±4,1	F=0,592 p=0,444	F=2,663 p=0,107	F=17,25 p=0,000
	Ж	13,82±3,7	11,0±1,5			
Навыки поведения в конфликтных ситуациях	М	32,8±7,5	31,4±6,2	F=0,809 p=0,372	F=7,994 p=0,006	F=0,018 p=0,893
	Ж	28,7±5,4	27,7±4,0			
Межличностный ЭИ	М	38,8±8,5	39,6±9,5	F=2,025 p=0,257	F=4,452 p=0,036	F=3,892 p=0,050
	Ж	44,8±8,3	39,8±8,1			
Внутриличностный ЭИ	М	44,2±8,8	42,1±8,5	F=5,955 p=0,016	F=6,147 p=0,014	F=0,597 p=0,441
	Ж	42,1±7,0	38,1±6,0			
Управление эмоциями	М	45,2±8,2	43,5±9,0	F=6,585 p=0,011	F=0,423 p=0,516	F=1,749 p=0,188
	Ж	46,1±7,5	40,9±7,4			
Общий уровень ЭИ	М	83,0±13,3	81,8±16,4	F=5,352 p=0,022	F=0,001 p=0,981	F=3,058 p=0,082
	Ж	86,9±12,3	77,9±11,3			
Руминация	М	15,5±2,9	14,3±3,8	F=0,818 p=0,367	F=49,76 p=0,000	F=0,954 p=0,330
	Ж	19,5±4,9	19,6±4,3			
Избегание	М	11,3±2,5	10,9±2,9	F=0,289 p=0,592	F=15,58 p=0,000	F=0,087 p=0,768
	Ж	13,2±4,0	13,1±3,3			

Обнаружены значимые различия в склонности к аддиктивному поведению (в большей степени свойственно выпускникам). Копинг-стратегии «планирование» и «позитивное переформулирование» также реже используются выпускниками. По способности к управлению эмоциями и общему уровню ЭИ выпускники набирают более низкие баллы, чем подростки (характерно выпускникам обоего пола). В зависимости от пола (но не от группы) обнаружены значимые различия в следующих характеристиках посттравматических реакций: девочкам в большей мере свойственны навязчивые воспоминания, степень выраженности посттравматических реакций, а также избегание и руминация. При преодолении стрессов они чаще концентрируются на эмоциях, обращаются к религии и используют стратегию принятия. Мальчики в большей степени умеют контролировать

жизненные ситуации, более жизнестойки, у них более развиты навыки поведения в конфликтных ситуациях.

Ясность Я-концепции зависит и от пола, и от группы и имеет тенденцию к повышению у выпускников, причем у мальчиков она значительно выше, чем у девочек. Внутрличностный ЭИ зависит и от пола, и от группы и имеет тенденцию к снижению у выпускников, и ниже у девочек обеих групп.

При интерпретации результатов совместного влияния двух факторов — группы и пола — было обнаружено следующее:

- копинг-стратегии «юмор» и «принятие ситуаций неопределенности» чаще используются подростками-девочками и юношами-выпускниками, чем мальчиками-подростками и девушками-выпускницами;
- сформированность начальных навыков также выше у девочек-подростков и у юношей-выпускников;
- стратегия поведенческого ухода от проблем чаще используется подростками-мальчиками и девушками-выпускницами.

Межличностный ЭИ выше у девочек-подростков в отличие от их сверстников, после выпуска он становится несколько выше у всех молодых людей, но у выпускниц он имеет уже тенденцию к значительному снижению.

Для обобщения и структурирования исследуемых характеристик был проведен факторный анализ методом главных компонент (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера), который позволил выделить 6 факторов, объясняющих 71,1 % общей дисперсии и оказывающих разноплановое влияние на психологическую готовность выпускников к самостоятельной жизни: F1=21,6 % «Социальные навыки и условия их формирования»; F2=15,1 % «Травматизация»; F3=10,6 % «Социально-психологическая дезадаптация»; F4=8,98 % «Совладание со стрессом»; F5=8,17 % «Уход от проблем»; F6=6,7 % «Избегание».

В первый фактор вошли некоторые социальные навыки, характеристики ЭИ, жизнестойкости и одна копинг-стратегия «Планирование». Второй фактор в основном включил характеристики психологической травматизации. Третий — разнообразные типы девиаций, четвертый, пятый и шестой — совокупность разных копинг-стратегий (табл. 4).

Таблица 4

Результаты факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс) — матрица факторных нагрузок

Исследуемые характеристики	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
Общий уровень развития социальных навыков	0,942	0,012	0,091	0,034	-0,011	0,058
Навыки планирования предстоящих действий	0,874	-0,027	0,024	-0,037	-0,162	-0,003
Реакция на мнение другого человека в разговоре или на то, что он переживает	0,862	0,043	0,298	-0,048	0,002	-0,027
Самовыражения в разговоре	0,840	0,105	-0,142	-0,157	0,082	0,165
Поведение в конфликтной ситуации	0,818	-0,115	0,029	0,044	-0,102	-0,045
Межличностный ЭИ	0,740	-0,214	0,277	0,223	-0,026	0,038
Использование инструментальной поддержки	0,693	-0,202	0,093	0,055	0,187	-0,347

Исследуемые характеристики	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
Общий уровень ЭИ	0,677	-0,362	0,377	0,208	-0,220	-0,052
Понимание эмоций	0,624	-0,373	0,228	0,254	-0,143	-0,066
Управление эмоциями	0,624	-0,303	0,440	0,144	-0,249	-0,034
Подавление конкурирующей деятельности	0,610	0,039	0,374	0,286	0,024	0,100
Позитивное переформулирование	0,574	-0,009	0,377	0,556	-0,197	0,049
Использование эмоциональной поддержки	0,560	0,065	-0,106	-0,150	0,503	-0,299
Принятие риска	0,463	-0,448	0,251	0,041	0,018	-0,403
Внутриличностный ЭИ	0,435	-0,430	0,389	0,139	-0,375	-0,136
Планирование	0,394	0,145	-0,131	0,189	-0,012	0,253
Общий индекс ПТ реакции	0,014	0,949	0,096	-0,126	-0,024	0,043
Избегание	-0,016	0,881	-0,093	-0,073	-0,030	-0,049
Руминация	-0,367	0,770	0,035	-0,028	-0,010	0,319
Возросшая возбудимость	0,027	0,751	-0,070	-0,206	-0,023	-0,044
Нарушения функционирования	0,012	0,633	-0,236	-0,160	-0,431	0,110
Шкала ясности Я-концепции	0,185	-0,627	-0,193	-0,196	-0,122	-0,492
Навязчивое воспроизведение	0,023	0,594	0,562	0,007	0,290	0,116
Контроль	0,398	-0,586	0,262	0,158	-0,175	-0,396
Жизнестойкость	0,468	-0,528	0,367	0,156	-0,132	-0,396
Немедленное реагирование	0,006	0,521	-0,194	0,240	0,242	-0,318
Аддиктивное поведение	-0,059	-0,078	-0,859	0,053	0,176	-0,109
Суицидальное поведение	-0,123	0,112	-0,697	-0,138	0,277	0,099
Делинквентное поведение	-0,069	0,221	-0,651	0,297	-0,141	0,373
Агрессивное поведение	-0,254	0,042	-0,640	-0,009	-0,009	0,100
Вовлеченность	0,433	-0,407	0,449	0,187	-0,152	-0,305
Активное совладание	0,479	0,102	0,167	0,809	-0,094	-0,163
Сдерживание	-0,021	-0,231	-0,178	0,724	0,280	-0,048
Степень выраженности симптомов ПТСР	0,189	0,418	0,138	-0,619	0,200	0,164
Начальные навыки	0,303	-0,002	0,179	0,613	0,125	0,188
Обращение к религии	0,134	0,428	0,371	-0,562	0,305	0,147
Принятие	0,303	-0,136	0,137	0,190	0,730	-0,042
Поведенческий уход	-0,503	-0,019	-0,167	-0,316	0,697	0,129
Отрицание	-0,375	0,150	-0,071	0,105	0,658	0,150

Исследуемые характеристики	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
Концентрация на эмоциях	-0,083	0,002	-0,391	-0,072	0,624	0,182
Мысленный уход	-0,112	0,209	-0,349	-0,378	0,469	0,096
Юмор	0,403	-0,143	-0,021	-0,115	-0,007	0,662
Использование успокоительных	0,062	0,156	-0,077	-0,570	0,166	0,632
Избегание	-0,123	0,287	-0,205	0,021	0,289	0,582

Обсуждение результатов

Исследование позволило выделить специфику группы выпускников по сравнению с группой подростков, далекой от выпуска, их психологические ресурсы, способствующие личностной готовности к самостоятельной жизни, и дефициты, препятствующие успешной социализации.

Психологические ресурсы в основном объединились в первом факторе F1, названном «Социальные навыки и условия их формирования». Наибольший вес получил параметр «общий уровень сформированности социальных навыков», что включает умения успешно взаимодействовать с окружающими и отражает готовность и способность выпускника жить в социальном взаимодействии [6]. Наиболее востребованным среди них является «навык планирования предстоящих действий», помогающий ставить цели и принимать решения. Следующими по значимости стали навыки, связанные с взаимодействием с другими людьми (реакция на мнение другого человека в разговоре или на то, что он переживает), а также умение выразить свои чувства и переживания, передать информацию другому человеку, навыки поведения в конфликтных ситуациях, позволяющие найти альтернативу агрессивному поведению в конфликтной ситуации. Данные навыки связаны с характеристиками эмоционального интеллекта. Наибольшую факторную нагрузку среди всех компонентов ЭИ набрал межличностный эмоциональный интеллект.

Анализ соотношения МЭИ и ВЭИ указал на приоритет МЭИ. Интересно, что эта особенность была выявлена и у воспитателей групп респондентов. Дети и их воспитатели в большей степени ориентированы на управление состоянием другого человека, чем на погружение в собственное эмоциональное состояние. Соотношение МЭИ и ВЭИ по-разному интерпретируется учеными. Часть исследователей считает ВЭИ коррелятом адаптационных способностей у молодых людей и подчеркивает его преимущество перед МЭИ [5]. Другие видят в этом источник психологических проблем и конфликтов [27]. Возможно, это связано с преимущественной потребностью представителей институциональных организаций в манипуляции поведением другого человека.

Сравнение уровня ЭИ у представителей младшей и старшей групп показало, что он не ниже среднего. Исключение составляют девочки старшей группы, у которых уровень ЭИ снижен. Те же тенденции наблюдаются и по значениям ВЭИ, и по показателю «управление эмоциями». Т.е. выпускницы по сравнению с мальчиками менее способны к пониманию эмоций своих и чужих, они хуже их идентифицируют и понимают причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она может привести, особенно это относится к собственным эмоциям, их осознанию, правильному распознаванию и идентификации [15].

Социальные навыки и эмоциональный интеллект связаны с конструктивными копинг-стратегиями. Наиболее значимыми стали: «поиск инструментальной социальной поддержки» в трудной ситуации, «подавление конкурирующей деятельности» (возможность сконцентрироваться на стрессовой ситуации и способах ее преодоления) и «позитивное переформулирование» (предание субъективного позитивного смысла тому, что изначально воспринималось как негативное).

При сравнении с данными для выпускников с ОВЗ видно, что средние значения выживаемости данных копингов у подростков независимо от возраста и пола значительно снижены по сравнению с подростками с ОВЗ [20].

Компонент жизнестойкости (по сравнению со средними значениями данного компонента у информантов он ближе к среднему) также является одним из психологических ресурсов: «принятие риска», то есть убежденность в том, что любая сложная ситуация независимо от гарантии на успех и исход является источником развития [21].

Второй фактор F2, названный «Травматизация», включил в себя личностные дефициты выпускников, наиболее значимой причиной которых является травматизация.

Переменной, имеющей самую высокую факторную нагрузку, стал общий индекс посттравматической реакции, который отразил интенсивность негативных эмоций, связанных с переживаниями травматического события (как в момент самого события, так и за последний месяц безотносительно к какому-то событию), а также их последствия — навязчивое воспроизведение травматической ситуации, избегание (отказ от переживаний, обладающих высоким аффективным зарядом и сопровождающихся острыми негативными эмоциями (эмоциональной болью) и руминация (застывание, болезненное размышление («умственная жвачка») и стереотипное возвращение к определенным, как правило, негативным эмоциональным состояниям). Руминация и избегание характеризуют низкоадаптивные формы эмоциональной регуляции, способствующие поведенческому срыву, цель которого — облегчить эмоциональную боль, а также усугублению эмоциогенных переживаний [23]. Снижают возможности адаптации и такие последствия травматизации, как возросшая возбудимость и нарушения функционирования. С отрицательным знаком входит в данный фактор переменная «ясность Я-концепции» [8], которую можно было бы рассматривать в качестве одного из основных копинг-ресурсов подростка. При повышении травматизации снижается «степень отчетливости, уверенности, внутренней согласованности и хронологической устойчивости Я-концепции, а также ее дифференцированность» [33], структурированность (целостность) и устойчивость [32], определенность (ясность) [32], точность [30; 32; 35]. С отрицательным знаком связаны с травматизацией жизнестойкость и ее компонент контроль, т.е. чем выше травматизация, тем ниже общая жизнестойкость и контроль, свидетельствующие о снижении способности выдерживать стрессовые ситуации, а также наличие установки на жизненную пассивность.

Сравнительный анализ переменных данного фактора, получивших значимые различия по полу, выявил, что девушки, независимо от возрастной группы, чувствуют себя более травмированными по сравнению с юношами: у них выше общий индекс посттравматических реакций; они в большей степени склонны к навязчивому воспроизведению травматических событий; чаще стараются избегать травмирующих переживаний; их Я-концепция менее ясная и дифференцированная. Они значительно в меньшей степени обладают жизнестойкостью по сравнению с мальчиками и более пассивны. Сравнение данного параметра у младшей и старшей групп выявило повышение ясности Я-концепции с возрастом. При этом степень травматизации у выпускников не снижается.

Обращает внимание сбой датировки травматического события у информантов. Независимо от возраста, пола, срока пребывания в институциональных учреждениях значительная часть информантов наиболее болезненным событием назвали изъятие из семьи, а срок произошедшего — менее года. При этом значительная часть выпускников проживала в организации более 3-х и 5-ти лет. Иными словами, подростки-сироты не чувствуют временных границ между событиями, которые произошли достаточно давно, и настоящим временем. Их травма не завершена, и они ее воспринимают как актуальную.

Третий Фактор F3 «Социально-психологическая дезадаптация» включил ведущие типы аномального поведения подростков (аддиктивное, суицидальное, делинквентное, агрессивное). Для информантов характерна ситуационная предрасположенность к делинквентному, зависимому, агрессивному и аутоагрессивному поведению, что свидетельствует о легкой степени социально-психологической дезадаптации [14]. Сравнительный анализ по возрастным группам выявил тенденцию к значимости различий по склонности информантов к зависимому поведению у выпускников. Сюда же с отрицательным значением вошел компонент жизнестойкости «вовлеченность»: с ростом девиаций снижается возможность у молодых людей «найти нечто стоящее и интересное» для себя и наоборот. Вовлеченность можно рассматривать и как мишень психологической помощи при коррекции аномального поведения.

Последующие три фактора отражают потребности совладания со стрессом у информантов.

Из них наибольшую нагрузку получил фактор F4 «Совладание со стрессом». Включенные копинги отразили амбивалентность информантов в попытках справиться со стрессом. С одной стороны, они стараются использовать стратегии активного совладания, что больше характерно для девочек, с другой — пассивный копинг — сдерживание (значимых различий по группам не выявлено). Препятствуют совладанию со стрессом переменные, включенные в фактор с отрицательным знаком: копинг обращения к религии, к которому значительно чаще прибегают девочки. Обращает внимание, что в этот фактор попал параметр «степень выраженности симптомов ПТСР» с отрицательным знаком. Способствуют совладанию «начальные социальные навыки», т.е. минимальные умения, которые позволяют человеку вступать в контакт с другими людьми.

В факторе F5 «Уход от проблем» также отразилась амбивалентность использования разных копинг-стратегий. Стратегия «принятие», т.е. признание реальности стрессовой ситуации, что в большей степени характерно для девочек, особенно для девочек младшей группы, и в то же время отрицание ее реальности (значимых различий между возрастными и гендерными группами не обнаружено), концентрация на эмоциях и их активное выражение (чаще у девочек независимо от возраста), и как следствие — мысленный и поведенческий уход от проблем (различия получены и по полу, и по возрасту), что чаще характерно для подростков-мальчиков и девочек-выпускниц.

В фактор F6 «Избегание» попали копинг-стратегии, направленные на уклонение от проблем: информант отказывается от достижения цели, регулирования усилий, направленных на взаимодействие со стрессором, пытается шутить над ситуацией и использует успокоительные (нет различий между возрастными и гендерными группами).

Заключение и выводы

Изъятие из семьи остается значимым травмирующим фактором как для подростков, так и для выпускников, как для мальчиков, так и для девочек. Этим можно объяснить

более высокую склонность выпускников к аддиктивному поведению, сниженный ЭИ, преимущественное использование избегающих стратегий совладания, которые как раз и становятся их личностными дефицитами.

Психологические ресурсы выпускников организаций для детей-сирот перед их выходом в самостоятельную жизнь зависят от пола: ясность Я-концепции, жизнестойкость, стратегия юмора в большей степени свойственны выпускникам мужского пола. Выпускницы же более уязвимы к травматизации, их личностные дефициты выражены в большей степени. Также обнаружено, что средние значения выраженности здоровых копинг-стратегий ниже у сирот разного пола и возраста в сравнении с группами подростков с инвалидизацией.

Полученные нами данные хорошо согласуются с исследованиями зарубежных коллег [36], продолжая мысль которых, можно заключить, что мишенями психологической помощи подросткам-сиротам и выпускникам становятся «восстановление социальности и навыков эмоционального интеллекта для формирования надежного контакта», «способности к осознанности своего поведения, регулирования эмоционального состояния, способности принимать себя и понимать, распознавать состояния других, влиять, формировать связи, разные по глубине контакта» [36].

Литература

1. Адаптация к условиям самостоятельного проживания выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. Вып. 4 / Под ред. Ю.Ю. Ивашкиной, О.В. Костейчука. СПб.: СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. 288 с.
2. *Алтынцева Е.Н.* Педагогические условия формирования жизненного самоопределения старшеклассников детских интернатных учреждений: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Минск, 2012. 28 с.
3. *Арон И.С.* Готовность к профессиональному самоопределению подростков-сирот в контексте их социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 1. С. 8—19. DOI:10.17759/psyedu.2018100102
4. *Байер А.А.* Педагогическая система формирования жизнестойкости детей-сирот средствами физической культуры и спорта: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2013. 46 с.
5. *Бердникова И.А.* Эмоциональный интеллект как предиктор психологического благополучия студентов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2022. 48 с.
6. *Бобылева И.А.* Готовность воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни: подходы к оценке и организации // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 176—188. DOI:10.17759/pse.2021260614
7. *Васина Е.А.* Социальные умения личности: диагностика и подходы к анализу [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. 2021. № 2(57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyeyumeniya-lichnosti-diagnostika-i-podhody-k-analizu> (дата обращения: 14.12.2022).
8. *Вдовенко В.В., Щебетенко С.А., Старовойтенко Е.Б.* Я в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 77. 34 с. DOI:10.54359/ps.v14i77.157
9. *Гольдштейн А.П.* Модель социального поведения // Практическая психология и социальная работа. 2003. № 4. С. 61—68.
10. Диагностический портфель для оценки степени готовности выпускников из замещающих семей к самостоятельной жизни / Под общ. ред. О.В. Иониной. Тула: ГУ ТО «Региональный центр «Развитие», 2019. 93 с.
11. *Дружинина А.А.* Основные направления социально-педагогической работы по формированию самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гуманитарные

науки. Проблемы социализации молодежи в современном мире. Вестник ТГУ. 2015. Вып. 8(148). С. 240—249.

12. *Исакова О.Е.* Дети-сироты: формирование коммуникативной компетентности // Социальная педагогика. 2010. № 3. С. 64—71.

13. *Ларин А.Н., Коноплева И.Н.* Социальная адаптация детей, воспитывающихся в условиях детского дома [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2014. Том 6. № 3. С. 125—135. DOI:10.17759/psyedu.2014060313

14. *Леус Э.В., Соловьев А.Г., Сидоров П.И.* Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 06.12.2022).

15. *Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.

16. *Люсин Д.В., Овсянникова В.В.* Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением // Психология. Журнал ВШЭ. 2015. № 4. С. 154—164. DOI:10.17323/1813-8918-2015-4-154-164

17. *Митрофанова Е.С.* Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Том 6. № 4. С. 53—82. DOI:10.17323/demreview.v6i4.10427

18. *Мошсева Т.А.* Копинг-поведение детей, оставшихся без попечения родителей. Как помочь? [Электронный ресурс] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. № 11—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-povedenie-detey-ostavshih-sya-bez-porecheniya-roditeley-kak-pomoch> (дата обращения: 14.12.2022).

19. *Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики cope [Электронный ресурс] // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-cope> (дата обращения: 13.11.2022).

20. *Одинцова М.А., Сорокова М.Г.* Копинг-стратегии и копинг-стили подростков при врожденной и приобретенной инвалидности (на примере ДЦП, онкологии, ревматических заболеваний) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 2. С. 95—123. DOI:10.17759/cpsp.2021100207

21. *Осин Е.Н., Рассказова Е.И.* Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 2. С. 147—165.

22. *Ослон В.Н., Селенина Е.В.* Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 3. С. 70—83. DOI:10.17759/psyedu.2018100307

23. *Польская Н.А., Разваляева А.Ю.* Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4. С. 71—93. DOI:10.17759/cpp.2017250406

24. *Польшина М.А.* Особенности формирования копинг-стратегий у подростков-сирот, склонных к конфликтной ситуации [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63—3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-koping-strategiy-u-podrostkov-sirot-sklonnyh-k-konfliktnoy-situatsii> (дата обращения: 14.12.2022).

25. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 272 с.

26. *Ткаченко Н.С., Климова О.И.* К вопросу об особенностях копинг-стратегий поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Заметки Ученого. 2020. № 10. С. 463—468.

27. *Фисенко М.Д.* Эмоциональный интеллект учителей городских и сельских школ на примере Волгоградской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11(113). DOI:10.23670/IRJ.2021.113.11.133

28. *Чикалов Н.А.* Социально-психологическая диагностика готовности к самостоятельной жизни воспитанников интернатных учреждений: опыт разработки пакета методик // Сопровождение

- сирот: современные вызовы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (5—6 декабря 2013 г., г. Калуга) / Сост. И.А. Бобылева. М., 2014. С. 173—179.
29. *Billari F.C., Liefaroer A.C.* Towards a new pattern of transition to adulthood // *Advances in Life Course Research*. 2010. Vol. 15. P. 59—75. DOI:10.1016/j.alcr.2010.10.003
30. *Boucher H.C.* Self-knowledge defenses to self-threats // *Journal of Research in Personality*. 2011. № 45(2). P. 165—174. DOI:10.1016/j.jrp.2010.12.006
31. *Campbell J.D.* Self-Esteem and Clarity of the Self-Concept // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. № 59(3). P. 538—549. DOI:10.1037/0022-3514.59.3.538
32. *Campbell J.D., Trapnell P.D., Heine S.J., Katz I.M., Lavalley L.F., Lehman D.R.* Self-concept clarity: Measurement, personality correlates, and cultural boundaries // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. № 70(1). P. 141—156. DOI:10.1037/0022-3514.70.1.141
33. *Donahue E.M., Robins R.W., Roberts B.W., John O.P.* The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. № 64(5). P. 834—846. DOI:10.1037/0022-3514.64.5.834
34. *Foa E.B., Johnson K.M., Feeny N.C., Treadwell K.R.* The child PTSD Symptom Scale: a preliminary examination of its psychometric properties // *Journal of clinical child psychology*. 2001. Vol. 30. № 3. P. 376—384. DOI:10.1207/S15374424JCCP3003_9
35. *Landau M.J., Greenberg J., Sullivan D., Routledge C., Arndt J.* The protective identity: Evidence that mortality salience heightens the clarity and coherence of the self-concept // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2009. № 45(4). P. 796—807. DOI:10.1016/j.jesp.2009.05.013
36. *Lavine P.* In *Unspoken Voice: How THE Body Releases Trauma AND Restores Goodness*. North Atlantic Books, 2012. 384 p.
37. *Spinazzola J., van der Kolk B., Ford J.D.* When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder // *Journal of traumatic stress*. 2018. Vol. 31. № 5. P. 631—642. DOI:10.1002/jts.22320
38. *Sulimani-Aidan Y., Benbenishty R., Dinisman T., Zeira A.* Care Leavers in Israel: What Contributes to Better Adjustment to Life After Care? // *Journal of Social Service Research*. 2013. Vol. 39. № 5. P. 704—718. DOI:10.1080/01488376.2013.834283

References

1. Adaptatsiya k usloviyam samostoyatel'nogo prozhivaniya vypusnikov organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditeli [Adaptation to the conditions of independent living of graduates of organizations for orphans and children left without parental care]. *Sotsial'noe obsluzhivanie semei i detei: nauchno-metodicheskii sbornik* [Social services for families and children: a scientific and methodological collection]. Issue 4, ed. Yu.Yu. Ivashkinoi, O.V. Kosteichuka. St. Petersburg: SPbGBU "Gorodskoi informatsionno-metodicheskii tsentr "Sem'ya" [SPbGBU "City Information and Methodological Center "Family"], 2015. 288 p. (In Russ.).
2. Altyntseva E.N. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya zhiznennogo samoopredeleniya starsheklassnikov detskikh internatnykh uchrezhdenii: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. [Pedagogical conditions for the formation of life self-determination of high school students of children's boarding institutions: Abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences]. Minsk, 2012. 28 p. (In Russ.).
3. Aron I.S. Gotovnost' k professional'nomu samoopredeleniyu podrostkov-sirot v kontekste ikh sotsial'noi situatsii razvitiya [Readiness for professional self-determination of orphaned adolescents in the context of their social situation of development] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2018. Vol. 10, no. 1, pp. 8—19. DOI:10.17759/psyedu.2018100102 (In Russ.).
4. Baier A.A. Pedagogicheskaya sistema formirovaniya zhiznestoikosti detei-sirot sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta: Avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk [Pedagogical system of formation of resilience of orphaned children by means of physical culture and sports: Abstract. diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2013. 46 p. (In Russ.).

5. Berdnikova I.A. Emotsional'nyi intellekt kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [Emotional intelligence as a predictor of psychological well-being of students: Abstract. diss. ... cand. psychological sciences]. Moscow, 2022. 48 p. (In Russ.).
6. Bobyleva I.A. Gotovnost' vospitannikov organizatsii dlya detei-sirot k samostoyatel'noi zhizni: podkhody k otsenke i organizatsii [Qualitative Research and Evidence-Based Practices in Psychology and Education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 117—127. DOI:10.17759/pse.2021260609 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Vasina E.A. Sotsial'nye umeniya lichnosti: diagnostika i podkhody k analizu [Social skills of personality: diagnostics and approaches to analysis] [Elektronnyi resurs]. *Interaktivnaya nauka [Interactive science]*, 2021, no. 2(57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-umeniya-lichnosti-diagnostika-i-podhody-k-analizu> (Accessed 14.12.2022). (In Russ.).
8. Vdovenko V.V., Shchebetenko S.A., Starovitenko E.B. Ya v samopoznanii: russkoyazychnaya versiya Shkaly yasnosti Ya-kontseptsii [I am in self-knowledge: the Russian version of the Scale of clarity of the Self-concept] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2021. Vol. 14, no. 77, pp. 34. DOI:10.54359/ps.v14i77.157 (In Russ.).
9. Gol'dshteyn A.P. Model' sotsial'nogo povedeniya [Model of social behavior]. *Prakticheskaya psikhologiya i sotsial'naya rabota [Practical psychology and social work]*, 2003, no. 4, pp. 61—68.
10. Diagnosticheskii portfel' dlya otsenki stepeni gotovnosti vypusknikov iz zameshchayushchikh semei k samostoyatel'noi zhizni [Diagnostic portfolio for assessing the degree of readiness of graduates from substitute families for independent living] by ed. O.V. Ioninai. Tula: GU TO «Regional'nyi tsentr «Razvitiye» [GU TO «Regional Center «Development»], 2019. 93 p. (In Russ.).
11. Druzhinina A.A. Osnovnye napravleniya sotsial'no-pedagogicheskoi raboty po formirovaniyu samostoyatel'nosti detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [The main directions of socio-pedagogical work on the formation of the independence of orphans and children left without parental care]. *Gumanitarnye nauki. Problemy sotsializatsii molodezhi v sovremennom mire. Vestnik TGU [Humanities. Problems of socialization of youth in the modern world. Bulletin of TGU]*, 2015. Vol. 8(148), pp. 240—249. (In Russ.).
12. Isakova O.E. Deti-sirotiy: formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti [Orphans: formation of communicative competence]. *Sotsial'naya pedagogika [Social pedagogy]*, 2010, no. 3, pp. 64—71. (In Russ.).
13. Larin A.N., Konopleva I.N. Sotsial'naya adaptatsiya detei, vospityvayushchikhsya v usloviyakh detskogo doma [Social adaptation of children brought up in orphanage] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 125—135. DOI:10.17759/psyedu.2014060313 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Leus E.V., Solov'ev A.G., Sidorov P.I. Diagnostika deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Diagnostics of deviant behavior of minors] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik YuUrGGPU [The Bulletin of the YuUrGGPU]*, 2012, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnikh> (Accessed 06.12.2022). (In Russ.).
15. Lyusin D.V. Sovremennye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte [Modern ideas about emotional intelligence]. *Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya [Social intelligence: Theory, measurement, research]* eds. by D.V. Lyusin, D.V. Ushakova. Moscow: Institut psikhologii RAN [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2004. 176 p. (In Russ.).
16. Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. Svyaz' emotsional'nogo intellekta i lichnostnykh chert s nastroyeniem [The connection of emotional intelligence and personality traits with mood]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE [Psychology. HSE Journal]*, 2015, no. 4, pp. 154—164. DOI:10.17323/1813-8918-2015-4-154-164 (In Russ.).
17. Mitrofanova E.S. Modeli vzrosleniya raznykh pokolenii rossiyan [Models of growing up of different generations of Russians]. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 53—82. DOI:10.17323/demreview.v6i4.10427 (In Russ.).
18. Moiseeva T.A. Koping-povedenie detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei. Kak pomoch'? [Coping-behavior of children left without parental care. How can I help?] [Elektronnyi resurs]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauka i sotsium" [Materials of the All-Russian*

scientific and practical conference "Science and Society", 2019, no. 11—2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-povedenie-detej-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley-kak-pomoch> (Accessed 14.12.2022). (In Russ.).

19. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki cope [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and possibilities of using the cope technique] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE [Psychology. HSE Journal]*, 2013, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-v-strukture-deyatelnosti-i-samoregulyatsii-psihometricheskie-harakteristiki-i-vozmozhnosti-primeneniya-metodiki-cope> (Accessed 13.11.2022).

20. Odintsova M.A., Sorokova M.G. Koping-strategii i koping-stili podrostkov pri vrozhdennoi i priobretennoi invalidnosti (na primere DTsP, onkologii, revmaticheskikh zabolevaniy) [Coping strategies and coping styles of adolescents with congenital and acquired disabilities (cerebral palsy, oncology or rheumatic diseases diagnosis)] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 2, pp. 95—123. DOI:10.17759/cpse.2021100207 (In Russ., abstr. in Engl.).

21. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestoikosti: psikhometricheskie kharakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste [A brief version of the resilience test: psychometric characteristics and application in an organizational context]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of the Moscow State University. un-ta. Ser. 14. Psychology]*, 2013, no. 2, pp. 147—165. (In Russ.).

22. Oslon V.N., Selenina E.V. Tekhnologiya postinternatnogo soprovozhdeniya vypusnikov organizatsii dlya detei-sirot v protsesse polucheniya professional'nogo obrazovaniya i pri pervichnom trudoustroistve [Elektronnyi resurs] [Technology of Post-Institutional Support to Exiters of State-Run Institutions for Orphans in the Process of Obtaining Professional Education and Primary Employment]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2018. Vol. 10, no. 3, pp. 70—83. DOI:10.17759/psyedu.2018100307 (In Russ., abstr. in Engl.).

23. Pol'skaya N.A., Razvalyaeva A.Yu. Razrabotka oprosnika emotsional'noi disregulyatsii [Development of the questionnaire of emotional dysregulation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Consultative psychology and psychotherapy]*, 2017. Vol. 25, no. 4, pp. 71—93. DOI:10.17759/cpp.2017250406 (In Russ.).

24. Pol'shina M.A. Osobennosti formirovaniya koping-strategii u podrostkov-sirot, sklonnykh k konfliktnoi situatsii [Elektronnyi resurs] [Features of the formation of coping strategies in orphaned adolescents prone to conflict situations]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*, 2019, no. 63—3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-koping-strategiy-u-podrostkov-sirot-sklonnykh-k-konfliktnoy-situatsii> (Accessed 14.12.2022). (In Russ.).

25. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. St. Petersburg: Peter, 2001. 272 p. (In Russ.).

26. Tkachenko N.S., Klimova O.I. K voprosu ob osobennostyakh koping-strategii povedeniya detei-sirot i detei, ostavshikh-sya bez popecheniya roditel'ei [On the question of the features of coping strategies of behavior of orphans and children left without parental care]. *Zametki Uchenogo [Notes of the Scientist]*, 2020, no. 10, pp. 463—468. (In Russ.).

27. Fisenko M.D. Emotsional'nyi intellekt uchitelei gorodskikh i sel'skikh shkol na primere Volgogradskoi oblasti [Emotional intelligence of teachers of urban and rural schools on the example of the Volgograd region]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]*, 2021, no. 11(113). DOI:10.23670/IRJ.2021.113.11.133 (In Russ.).

28. Chikalov N.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika gotovnosti k samostoyatel'noi zhizni vospitanikov internatnykh uchrezhdenii: opyt razrabotki paketa metodik [Socio-psychological diagnostics of readiness for independent life of boarding school students: experience in developing a package of methods]. *Soprovozhdenie sirot: sovremennye vyzovy. Materialy mezhtselevoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5—6 dekabrya 2013 g., g. Kaluga). Sost. I.A. Bobyleva [Support of orphans: modern challenges. Materials of the interregional scientific and practical conference (December 5-6, 2013, Kaluga), comp. I.A. Bobyleva]*. Moscow, 2014, pp. 173—179. (In Russ.).

29. Billari F.C., Liefvroer A.C. Towards a new pattern of transition to adulthood. *Advances in Life Course Research*, 2010. Vol. 15, pp. 59—75. DOI:10.1016/j.alcr.2010.10.003
30. Boucher H.C. Self-knowledge defenses to self-threats. *Journal of Research in Personality*, 2011, no. 45(2), pp. 165—174. DOI:10.1016/j.jrp.2010.12.006
31. Campbell J.D. Self-Esteem and Clarity of the Self-Concept. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, no. 59(3), pp. 538—549. DOI:10.1037/0022-3514.59.3.538
32. Campbell J.D., Trapnell P.D., Heine S.J., Katz I.M., Lavallee L.F., Lehman D.R. Self-concept clarity: Measurement, personality correlates, and cultural boundaries. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, no. 70(1), pp. 141—156. DOI:10.1037/0022-3514.70.1.141
33. Donahue E.M., Robins R.W., Roberts B.W., John O.P. The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, no. 64(5), pp. 834—846. DOI:10.1037/0022-3514.64.5.834
34. Foa E.B., Johnson K.M., Feeny N.C., Treadwell K.R. The child PTSD Symptom Scale: a preliminary examination of its psychometric properties. *Journal of clinical child psychology*, 2001. Vol. 30, no. 3, pp. 376—384. DOI:10.1207/S15374424JCCP3003_9
35. Landau M.J., Greenberg J., Sullivan D., Routledge C., Arndt J. The protective identity: Evidence that mortality salience heightens the clarity and coherence of the self-concept. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009, no. 45(4), pp. 796—807. DOI:10.1016/j.jesp.2009.05.013
36. Lavine P. In Unspoken Voice: How THE Body Releases Trauma AND Restores Goodness. *North Atlantic Books*, 2012. 384 p.
37. Spinazzola J., van der Kolk B., Ford J.D. When Nowhere Is Safe: Interpersonal Trauma and Attachment Adversity as Antecedents of Posttraumatic Stress Disorder and Developmental Trauma Disorder. *Journal of traumatic stress*, 2018. Vol. 31, no. 5, pp. 631—642. DOI:10.1002/jts.22320
38. Sulimani-Aidan Y., Benbenishty R., Dinisman T., Zeira A. Care Leavers in Israel: What Contributes to Better Adjustment to Life After Care? *Journal of Social Service Research*, 2013. Vol. 39, no. 5, pp. 704—718. DOI:10.1080/01488376.2013.834283

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD of Psychological Sciences, Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhovaya, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Maria A. Odintsova, PhD in Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhovaya, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsema@yandex.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Получена 21.11.2022

Принята в печать 15.12.2022

Received 21.11.2022

Accepted 15.12.2022